

И, поворотив коней, поскакали они через воды и веси и добрались наконец туда, где стояли засадой сэры Лионель и сэры Бедивер. А римляне гнались за ними, и всадники и пешие, по широкой равнине и въехали в густой лес.

Здесь оборотился сэры Борс и видит, скачет на них рыцарь, весь сверкающий золотом, и теснит рыцарей короля Артура. Как увидел его сэры Борс, навесил копье и пронзил его насквозь, так что вывалились наружу внутренности и он упал на землю, горестно стеная.

Тут скачет могучий барон, весь в пурпуре. Он ворвался в гущу рыцарей Артура и поверг наземь многих славных бойцов; звали же его Калибурн, первый силач Павии. Оборотился против него сэры Борс и пронзил его широкий щит и проткнул его широкою грудью, так что повалился тот наземь бездыханный, как камень.

А тут сэры Фельденак, могучий прославленный боец, ринулся на сэра Гавейна, ища мести за сэра Гая и всех своих товарищей, но сэры Гавейн его заметил, вытащил меч свой Галантин и обрушил ему на голову удар такой силы, что раскроил его надвое по грудь, а сам изловил своего коня и поскакал к своим.

Тут обратился к соратникам богатый римлянин, один из сенаторов, и сказал, чтобы они поворачивали назад.

– Ибо там стоят умные послы и храбрые хвастуны, и, если мы последуем за ними и дальше, нам несдобровать.

И возвратились римляне к своим шатрам и поведали императору о том, что с ними было и как был убит воевода города Рима и пали на поле боя более пяти тысяч человек.

Но еще прежде, чем они успели выбраться из леса, вырвались наши рыцари из засады и со всех сторон набросились на римлян, и теснили их сэры Лионель и сэры Бедивер и справа и слева. Наши благородные рыцари, сыны веселой Англии, пробивали им шлемы и яркие щиты и крушили их наземь, а кто жив остался, возвратились к императору и поведали ему в двух словах, что рать его разбита, десять тысяч бойцов пало от руки испытанных рыцарей, каких отважнее не случалось им встречать в бою. А сэры Борс с сэром Гавейном преследовали римлян до самых императорских шатров. Вдруг вырвались римляне со всех сторон, и конные и пешие, во множестве без числа. Но сэры Борс и сэры Берел храбро бились в передних рядах, как надлежит доблестным рыцарям. А сэры Гавейн оказался справа и делал все, что мог, но против неги одного было их столько, что он ничем не мог помочь своим товарищам и принужден был повернуть коня или же должен был погибнуть. Сэры Борс и сэры Берел, могучие бароны, бились, как два загнанных вепря. Но в конце концов, как они ни противились, пришлось им сдаться в плен – их схватили и отвели и поставили чуть поодаль, на виду у сэра Гавейна, а тот горько сокрушался беде этих двух лордов.

Но тут прискакал туда со свежими силами рыцарь в ясных доспехах, и то был сэры Идрис, сын сэра Ивейна, благородный боец. Он привел с собою пятьсот добрых бойцов, облаченных в кольчуги, и когда он узнал, что сэры Борс и сэры Берел захвачены в плен, то сказал так:

– Увы! Слишком велик позор и ущерб, нам нанесенный! Ибо король Артур, проведая он, что случилось с этими двумя рыцарями, не знал бы радости, покуда не отомстил за них.

– Ах, славный рыцарь, – отвечал сэры Гавейн, – ты, я знаю, муж благородный, ведь таков и твой отец. И мать твою я хорошо знаю. В Английской земле ты рожден на свет. Увы, эти римляне гнали нас сегодня, точно диких зайцев, и захватили в плен нашего военачальника. А ведь лучше рыцарь, нежели он, никогда не садился в седло. Вон там, погляди, они ведут наших лордов по широкому полю. И я даю клятву, – сказал сэры Гавейн, – что не увижу господина моего Артура, если не спасу их сейчас, когда их от нас уводят.

– Это рыцарские речи, – сказал сэры Идрис, натянул удила и поскакал через широкое поле. И кололи там копьями и рубили мечами, и сэры Гавейн своим мечом Галантином совершил много чудесных подвигов. Он пробился к тому, кто вед сэра Борса, и вонзил в него меч свой по рукоять, и отвел сэра Борса к товарищам. А юный сэры Идрис, сын сэра Ивейна, пробился к тому рыцарю, который вел сэра Берела, и так он орудовал своим мечом, что кровь и мозг стекали по лезвию.

Между тем один гордый сенатор пробился к сэру Гавейну и нанес ему тяжкий удар. Видит это сэры Идрис и скачет к нему на подмогу – он убил бы гордого сенатора, если бы тот не сдался с поспешностью в плен. Не хотелось ему покориться, но пришлось поневоле, и тогда сэры Идрис вывел его из гущи сражения и отвел к сэру Лионелю и к сэру Ловелю, его брату, и строго наказал ему сторожить пленника.

И завязалось тут большое сражение, и римские силы все прибывали. Видит это сэры Гавейн, и